

**Новые персоналии участников тайных обществ
1810–1820-х годов: штрихи к традиционной картине
движения декабристов***

Павел Ильин

Санкт-Петербургский институт истории РАН,
Санкт-Петербург, Россия

**New Personalities of Participants of the Russian Secret Societies
of the 1810s–1820s: Touches to the Traditional Picture
of the Decembrist Movement**

Pavel Ilyin

St Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences,
St Petersburg, Russia

This article presents the results of the study of the composition of secret societies and the military conspiracy of the Decembrists conducted by the author over 20 years. One of the main tasks of this work was to identify the unknown Decembrists who remained unnoticed during the government investigation and, for the most part, in historiography. The article considers members of secret societies and participants of the military uprisings of 1825–1826, little-known in literature and never previously identified. The relevance and academic significance of the reconstruction based on the extant source data consists in the development of existing ideas about the Decembrist movement. The author clarifies insufficiently studied specific episodes of the history of secret societies, adjusting the biographies of identified participants, including those known in a general historical context. The article examines the personalities of the newly identified members of secret societies (K. M. Poltoratsky, S. S. Lansky, I. M. Lyubovsky, P. A. Nabokov, F. S. Panyutin). The affiliation of the personalities considered to conspiratorial unions is associated with issues little-studied in the history of Decembrism: the

* *Citation:* Ilyin, P. (2023). New Personalities of Participants of the Russian Secret Societies of the 1810s–1820s: Touches to the Traditional Picture of the Decembrist Movement. In *Quaestio Rossica*. Vol. 11, № 2. P. 440–456. DOI 10.15826/qr.2023.2.798.

Цитирование: Ilyin P. New Personalities of Participants of the Russian Secret Societies of the 1810s–1820s: Touches to the Traditional Picture of the Decembrist Movement // *Quaestio Rossica*. 2023. Vol. 11, № 2. P. 440–456. DOI 10.15826/qr.2023.2.798 / Ильин П. Новые персоналии участников тайных обществ 1810–1820-х годов: штрихи к традиционной картине движения декабристов // *Quaestio Rossica*. 2023. Т. 11, № 2. С. 440–456. DOI 10.15826/qr.2023.2.798.

involvement of persons endowed with high official status and public authority in the movement, the spread of the Decembrist society among provincial officials, the involvement in the movement of regimental commanders, who the initiators of the “southern uprising” (Chernigov regiment) relied on in their plans. Other cases discussed in the article explore the participation in Decembrist unions of representatives of the capital’s merchants, and naval officers, unnoticed by the investigation of the participants in the St Petersburg conspiracy of 1825. Special attention is paid to the evidence base; the author evaluates the reliability of documentary indications, verifies them against other evidence, and reveals the channels for obtaining information to the authors of the evidence, which makes it possible to conclude that the affiliation of identified persons with the Decembrist societies is substantiated by documents.

Keywords: Decembrist movement, secret societies, unknown participants, reliability of documentary evidence

В статье представлены итоги изучения персонального состава конспиративных союзов и военного заговора декабристов, которое велось автором на протяжении 20 лет. Одной из задач работы было выявление неизвестных участников движения декабристов, оказавшихся неустановленными в ходе правительственного расследования, а затем в большинстве случаев и в историографии. Речь идет о малоизвестных в исторической литературе или впервые идентифицированных участниках тайных союзов и военных выступлений 1825–1826 гг. Актуальность и научная значимость реконструкции полного состава декабристских обществ на основе сохранившихся источниковых данных состоят в развитии существующих представлений, прояснении недостаточно изученных событий, во внесении корректив в биографии установленных участников, в том числе известных в общеисторическом контексте. Рассматриваются персоналии выявленных деятелей тайных обществ (К. М. Полторацкого, С. С. Ланского, И. М. Любовского, П. А. Набокова, Ф. С. Панютина). Принадлежность их к конспиративным союзам связана с малоизученными вопросами истории декабризма: привлечением к движению лиц, наделенных высоким служебным статусом и общественным авторитетом, распространением декабристского общества среди губернских чиновников, вовлечением в движение полковых командиров, на которых опирались в своих планах инициаторы восстания Черниговского полка. Затрагиваются имена представителей столичного купечества, флотских офицеров, других не замеченных следствием деятелей петербургского заговора 1825 г. Особое внимание уделено доказательной базе, опирающейся на сохранившиеся документальные свидетельства: автор оценивает их достоверность, верифицирует данными других источников, показывает каналы поступления информации к авторам свидетельств, что позволяет говорить о документальной обоснованности принадлежности к декабристским обществам вновь выявленных участников событий.

Ключевые слова: движение декабристов, тайные общества, имена декабристов, следствие, доносы, мемуары

Изучение персонального состава декабристских обществ, направленное на выявление и критическую проверку данных о малоизвестных и неизвестных участниках дворянского оппозиционного движения эпохи Александра I, дает возможность дополнить информацию, отраженную в итоговом документе следствия «Алфавит членам бывших злоумышленных тайных обществ и лицам, прикосновенным к делу...», составленном делопроизводителем Следственного комитета А. Д. Боровковым [Алфавит, с. 215–345].

В биографическом справочнике «Декабристы», подготовленном коллективом историков во главе с С. В. Мироненко, особый раздел отведен персоналиям, не включенным в «Алфавит» и выявленным по другим источникам [Декабристы, с. 211–214]. Его составители считали выявление ранее неизвестных декабристов принципиально важной задачей, заслуживающей внимания исследователей [Мироненко, с. 383].

Источниковая база для установления и проверки принадлежности к декабристским обществам ограничена в основном документами следствия (главным образом показаниями, не учтенными А. Д. Боровковым при составлении «Алфавита»), материалами проведенной в 1826 г. подписки о неучастии в тайных обществах и мемуарными текстами. Всего в указанный раздел справочника «Декабристы» вошли 20 персоналий.

Наши работы начиная с 2000–2001 гг., как и труды других авторов, находились в русле этого направления [Шешин, 1979; Семенова; Леонтьев; Ильин, 2001; Ильин, 2002; Ильин, 2004; Ильин, 2009а; Ильин, 2013 и др.]. В результате разысканий прибавлено 42 имени вновь установленных участников декабристского движения. Принадлежность этих лиц к тайным обществам и заговору 1825 г. установлена на основе того же круга источников. В качестве документальной базы привлечены ранее не издававшиеся следственные показания, существенно пополненные в последние годы благодаря публикации новых следственных дел в серии «Восстание декабристов», неучтенные показания, материалы подписки 1826 г., мемуарные свидетельства (новонайденные записки С. П. Трубецкого, воспоминания А. Ф. Багговута, М. А. Бестужева, В. Ф. Раевского, В. С. Толстого, Н. И. Тургенева и др.), а также доносы на декабристские общества, принадлежавшие состоявшим в них лицам. Часть установленных персоналий упоминалась в историографии движения, но эти указания не вошли в научный обиход (формальный критерий – отсутствие имен в справочнике «Декабристы»).

Обращение к корпусу показаний обнаруживает, что не все прозвучавшие на допросах имена обратили на себя внимание следствия и были учтены «Алфавите» Боровкова¹. Показания, опубликованные

¹ «Пропущенные» показания стали основой для установления неизвестных ранее участников тайных обществ полковника Башмакова (идентифицирован как Д. Е. Башмаков, полковник Кавалергардского полка) [Ильин, 2004, с. 403], лицейского друга А. С. Пушкина адмирала Ф. Ф. Матюшкина, исследователя Полярного севера В. А. Кротова (эти фигуры демонстрируют распространение влияния декабристов во флоте, что было связано, возможно, с планами удаления из России членов императорской фамилии [Шешин, 1979; Шешин, 1989; Шешин, 2014]), а также А. П. Сапожникова – единственного купца, состоявшего в декабристском обществе, участника демарша Я. И. Ростовцева в дни междоусобия 1825 г. [Ильин, 2004, с. 522–525].

в последнее время, также содержат свидетельства об участии в декабристских обществах новых лиц². Другие источники (доносы, материалы подписки 1826 г.) добавляют к персоналиям, не отраженным в итоговых документах следствия, тех, кто вообще не были названы в ходе процесса³. Благодаря свидетельствам недавно введенных в научный оборот воспоминаний С. П. Трубецкого дополнен состав участников раннедекабристского кружка «Орден русских рыцарей». Впервые на основе мемуаров удалось разрешить историографический спор о том, кто фигурирует в качестве участника «Ордена» под криптонимом «г-н Б.» в книге Н. И. Тургенева «Россия и русские» [Тургенев, с. 101]. «Спор» историков (В. И. Семевского, М. В. Нечкиной, А. Н. Шебунина, Ю. М. Лотмана), предлагавших кандидатуры А. Х. Бенкендорфа, И. М. Бибикова, Д. П. Бутурлина, разрешился в пользу последней: верной оказалась точка зрения А. Н. Шебунина [Трубецкой, с. 37–38, 60]. Благодаря мемуарным указаниям также стало известным участие в тайных обществах и выступлениях декабристов еще ряда персоналий⁴.

К числу не замеченных в ходе следствия свидетельств относятся показания М. И. Муравьева-Апостола о принадлежности к Союзу благоденствия генерал-майора *Константина Марковича Полторацкого*. На допросе в штабе 1-й армии в Могилеве Матвей Муравьев-Апостол, отвечая на вопрос о том, что среди бывших членов Союза благоденствия ко времени начала следствия должны быть лица в генеральском чине, сообщил: «Были бы, но оные отреклись, например, Константин Маркович Полторацкий и прочие...» [Восстание декабристов, т. 9, с. 186]. Слова Муравьева-Апостола об «отречении» офицеров в высоких чинах следует понимать как утверждение об отходе этих лиц от декабристского общества задолго до допроса. Эти показания не вызвали реакции у следователей, в отношении Полторацкого не последовало запросов другим арестованным, данные о нем не были включены в итоговые документы.

Близость Полторацкого к декабристским кругам явствует из его служебных и родственных связей. Факт знакомства с М. Муравьевым-Апостолом не вызывает сомнений; оно возникло еще до 1812 г., когда последний поступил в Семеновский полк [Декабристы, с. 121], в ко-

² Члены Союза благоденствия *И. И. Логинов*, Павел Голицын (идентифицирован как офицер Преображенского полка *Павел Борисович Голицын*, избежавший ареста из-за ошибки следствия [Ильин, 2009b]), подполковник *Лишин*, подпоручик *Семинькевич* [Ильин, 2004, с. 526], участник Южного общества, в будущем военносудебный деятель, публицист и мемуарист *Г. В. Новицкий* [Ильин, 2013].

³ Донос М. К. Грибовского дает основание для установления членов тайных обществ *Прижевского* и *Реада* (идентифицирован как один из братьев Реадов, Евгений или Николай Андреевич) [Грибовский, с. 184].

⁴ Членство в Союзе благоденствия полковника *Г. И. Ефимовича*, установленное благодаря мемуарам В. С. Толстого, позволяет полнее представить состав декабристской ячейки в Семеновском полку в канун «Семеновской истории» 1820 г. [Ильин, 2004, с. 432–434]. Собственные мемуары, а также рассказы М. А. Бестужева обнаруживают участие в событиях 14 декабря прапорщика, впоследствии генерала от кавалерии *А. Ф. Багговута* [Там же, с. 443–446].

тором Полторацкий к тому времени служил десять лет. Знакомство продолжилось в салоне и на загородных приемах А. Н. и Е. М. Олениных, постоянным участником которых был брат хозяйки К. М. Полторацкий, а частыми гостями с юных лет – братья М. и С. Муравьевы-Апостолы, состоявшие с Полторацкими в родстве. Поэтому М. Муравьев-Апостол, называя на следствии Полторацкого, хорошо понимал, о ком говорит. Встречи Полторацкого с Н. М. Муравьевым и другими родственниками из семейств Муравьевых отражены в переписке Никиты Муравьева 1817–1818 гг. [Муравьев, с. 247; Тимофеев, с. 46, 130]. В 1817 г. Полторацкий вернулся в Россию из находившегося во Франции корпуса М. С. Воронцова, оказался в Москве в момент образования Союза благоденствия, когда в него активно набирали участников. Видимо, вступление Полторацкого относится к этому времени, тогда же к обществу присоединился представитель родственной семьи Олениных – один из сыновей А. Н. Оленина Алексей [Декабристы, с. 133].

Вступление в тайное общество выделяющегося своим возрастом среди молодых членов союза заслуженного боевого генерала (в 1817 г. ему было 35 лет) могло состояться, если он был принят близкими знакомыми или родственниками. Несомненно, Полторацкий фигурирует как «генерал П.» в книге Н. И. Тургенева «Россия и русские»:

Вспоминаю, что, спросив однажды у самого Н[икиты] Муравьева, сколько членов примкнуло к обществу, получил ответ, что почти 200, но некоторые отошли от него, и среди прочих генерал П., с которым я был знаком. Шутя, он прибавил, что и сам он, и другие, получившие подпись генерала, иногда забавлялись, пугая его. Когда же тот захотел взять свою подпись назад, они ответили ему, что устав Союза запрещает это, одно- временно дав ему понять, что общество по-прежнему преуспевает, расширяется... генерал был вдвойне напуган [Тургенев, с. 112–113].

(«Генерал П.» не идентифицирован комментатором тома А. Р. Курилкиным).

Тот факт, что среди «получивших подпись» оказался Н. М. Муравьев, бывший своим в петербургском доме Олениных – Полторацких, подкрепляет достоверность показаний Муравьева-Апостола. Предположение о том, что Полторацкий был принят при участии Никиты Муравьева и Муравьевых-Апостолов, видится правдоподобным. В свидетельстве Тургенева обращает на себя внимание то, что через некоторое время после вступления Полторацкий пожелал выйти из общества (случай не единичный: А. Н. Муравьев покинул ряды основанного при его ближайшем участии Союза благоденствия), но мы не знаем, какой период времени Полторацкий в нем состоял.

Генерал, принятый в тайное общество, был колоритной личностью в составе союза. Представитель старшего поколения, он выделялся своим военным и жизненным опытом. Очевидно, взгляды, выраженные младшими родственниками и друзьями, нашли отклик

у Полторацкого – участника антидеспотического заговора против Павла I [Эйдельман, с. 170, 263, 313, 319], и оказались убедительными при принятии решения о присоединении к конспиративному союзу.

Историку декабризма не обойти вниманием признание в принадлежности к Союзу благоденствия *Сергея Степановича Ланского*, переданное в воспоминаниях сенатора Я. А. Соловьева. Мемуарист – ближайший помощник С. С. Ланского, занимавшего пост министра внутренних дел во время подготовки крестьянской реформы 1861 г. и выступившего в роли одного из ее «двигателей». Соловьев свидетельствует:

[Ланской] в молодости... был масоном и членом «Союза благоденствия», куда, как он мне сам рассказывал, ввел его Александр Николаевич Муравьев, но Сергей Степанович вышел из «Союза благоденствия» и вывел оттуда Муравьева задолго до 14 декабря 1825 года [Соловьев, с. 237].

Благодаря этому Ланской избежал привлечения к следствию, но, согласно мемуаристу, передающему слова Ланского, последний был обязан императрице Марии Федоровне тем, что не пострадал «вместе с декабристами»; Николай I не раз повторял, что «либерала Ланского наставил на путь истинный». Но едва ли это удалось: в новую эпоху Ланской оказался человеком, «преданным крестьянскому делу» и чуждым «сословным предрассудкам» [Там же, с. 238, 231].

Сообщение о вступлении в декабристский союз, источником которого выступил сам Ланской, представляется достоверным. Воспоминания Я. А. Соловьева (датируются 1875 г.) доказывают наличие доверительных отношений, сложившихся между ним и Ланским. «Самопризнание» Ланского следует отнести к 1856–1858 гг., когда в начале царствования Александра II состоялась амнистия осужденных декабристов, а участие в либерально-просветительском Союзе благоденствия не подвергалось осуждению в условиях «оттепели» 1860-х гг. Признание носит смягченный характер, поскольку указывает на недолгое пребывание в Союзе; факт вступления оговаривается тем, что Ланской сделал это ради «спасения» друга, а затем убедил его выйти из общества.

Приверженность масонским занятиям, глубокий интерес к духовным религиозным вопросам сближали А. Н. Муравьева и С. С. Ланского. Один из видных масонов 1810-х гг., Ланской имел влияние на основателя первых декабристских организаций [см. об этом: Серков, с. 24, 154, 157–158, 231]. Близость содержания устава союза к масонской программе практической деятельности («распространение нравственности», просветительство, благотворительность) могла вызвать у Муравьева потребность вовлечь друга в политическое тайное общество. Трудно представить, как Ланской мог критиковать близкую к масонству программу деятельности союза благотворительного и просветительского характера, стараясь вывести Муравьева

из состава общества, если он не знал потаенных политических целей. Это обстоятельство свидетельствует о существенной осведомленности Ланского в делах союза, что вряд ли стало бы возможным без его поступления в состав членов.

В историографии участие Ланского в союзе не оспаривается, но ему не придается надлежащего значения. Ю. И. Герасимова и С. В. Думин отмечают: «После создания Союза благоденствия Муравьев вовлек в него и Ланского. Муравьев настолько доверял своему другу, что разрешил ему скопировать устав организации, иметь который, как правило, могли только члены Коренного совета» (экземпляр устава сохранился в бумагах Ланского). Возможно, «руководители Союза... хотели доверить Ланскому вербовку новых членов, которых при приеме было принято знакомить с уставом» [Герасимова, Думин, с. 28]. Можно выдвинуть и другое объяснение, которое усиливает роль Ланского в декабристском движении: близкий друг одного из учредителей союза получил экземпляр устава для обсуждения положений «Зеленой книги» с целью последующей работы над программой тайного общества. Тем не менее, имя Ланского как участника союза не утвердилось в литературе, о чем говорит отсутствие данных о нем в справочнике «Декабристы».

Итак, среди выявленных членов Союза благоденствия выделяются крупный чиновник, масон, будущий министр внутренних дел С. С. Ланской и военно-административный деятель генерал К. М. Полторацкий. Участие их в тайном обществе показывает интерес декабристов к представителям старшего поколения, имевшим вес в административном и общественном отношениях. Очевидно, учредителям союза казалось важным присутствие среди его членов заслуженных офицеров и влиятельных чиновников. Привлечение лиц этой категории в декабристский союз связано с необходимостью придания объединению сторонников преобразований большого общественного значения с целью воздействия на власть, укрепления авторитета союза в среде его участников.

Членство в Союзе благоденствия *Ивана Моисеевича Любовского*, служившего по ведомству «питейного сбора» в казенной палате Воронежской губернии, обнаружилось в его собственном признании при подписке 1826 г. [Ильин, 2004, с. 394–395]. Принятие рядового провинциального чиновника в тайный союз демонстрирует другую тенденцию – стремление декабристов распространить свое влияние на провинциальную дворянскую и чиновную среду. Это стремление было связано с намерением охватить своей деятельностью губернские города. Случай Любовского не был единичным: отраженные в биографическом справочнике персоналии Д. И. Альбицкого и С. Д. Нечаева служат тому подтверждением [Декабристы, с. 211, 213; Ильин, 2004, с. 392, 395]. Результаты исследований А. В. Семеновой, Я. В. Лепонтьева, А. Н. Лушина, В. А. Шкерина показывают наличие управ декабристского союза в Киевской, Полтавской, Смоленской, Нижегородской, Тульской, Пензенской губерниях [Семенова, с. 15–19; Ле-

онтьев, с. 72–80; Лушин; Шкерин]. Историки еще недостаточно знают о работе декабристского союза в среде губернского чиновничества.

В записках И. И. Горбачевского содержатся данные о причастности к Южному обществу полковника *Петра Александровича Набокова* (двоюродного прадеда писателя В. В. Набокова). Его имя было названо М. П. Бестужевым-Рюминым членам Общества соединенных славян на одном из совещаний в Лещинском лагере (август 1825 г.) в числе участников заговора наряду с П. Д. Киселевым, генералом Н. Н. Раевским, М. Ф. Орловым, С. Г. Волконским, С. П. Трубецким, П. И. Пестелем, Артамоном и Александром Муравьевыми и др. [Горбачевский, с. 10]. Вместе с установленными следствием членами тайных обществ были названы те, кто не состояли в них, но имели служебные и дружеские связи с заговорщиками (П. Д. Киселев, Н. Н. Раевский). Речь шла о тех, на кого декабристы оказывали влияние или надеялись повлиять в решающий момент. Появление в этом ряду командира Кременчугского полка П. А. Набокова, старого товарища и однополчанина братьев Муравьевых-Апостолов военной поры 1813–1814 гг., перешедшего из Семеновского полка в армию в 1819 г., обращает на себя внимание.

Следствие получило данные о том, что осенью 1825 г. Набоков посещал киевскую квартиру С. П. Трубецкого, еще одного бывшего товарища по Семеновскому полку, где слышал разговоры С. Муравьева-Апостола о преимуществах конституционного правления, что стало известно из показаний подполковника М. М. Гротенгельма [Восстание декабристов, т. 4, с. 238]. Выяснилось, что перед началом мятежа Черниговского полка к Набокову ездили С. и М. Муравьевы-Апостолы. Узнав о событиях 14 декабря 1825 г. в корпусном штабе в Житомире, они 25–27 декабря совершили объезд нескольких частей, посетив Троянов (штаб Александрийского полка во главе с Александром З. Муравьевым), Любар (штаб Ахтырского полка во главе с Артамоном З. Муравьевым), но первым пунктом поездки был Брусилов (штаб Кременчугского полка). В нашем распоряжении есть показания В. Н. Соловьева, данные Комиссии суда при штабе 1-й армии, согласно которым С. Муравьев-Апостол «под предлогом отпуска поехал в корпусную квартиру для того, чтобы известить всех сообщников о времени начала действий». Кроме родственников Артамона и Александра Муравьевых, он собирался побывать в Брусилове у Набокова [Рапорт Комиссии; Нечкина, с. 487]. На следствии С. Муравьев-Апостол заявил, что не застал Набокова; это утверждал и М. Муравьев-Апостол в воспоминаниях о выступлении черниговцев [Муравьев-Апостол, с. 191]. Если это было так (ниже говорится о свидетельствах, которые доказывают, что встреча состоялась), сам факт надежд лидеров заговора на командира Кременчугского полка в контексте привлечения военной силы для восстания крайне важен; его значение не ослабляется тем, что одна из встреч с Набоковым, возможно, не состоялась.

Набоков фигурирует в очерке Ф. Ф. Вадковского, собиравшего сведения о восстании Черниговского полка от участников событий. Он опирался на рассказы В. Н. Соловьева, А. А. Быстрицкого, А. Е. Мозалевского; из числа «южан» источниками могли служить А. З. Муравьев и И. С. Повало-Швейковский. Согласно данным Вадковского, Набоков если и не был членом тайного общества, то знал о его существовании и целях. Вадковский утверждает, что С. Муравьев-Апостол застал Набокова на его квартире и говорил с ним: «На пути через местечко Брусилов Сергей Муравьев заехал к полковнику Набокову... разговор их или, лучше сказать, ответ Набокова неизвестен» [Вадковский, с. 192]. В примечаниях к очерку свидетель встречи М. Муравьев-Апостол писал:

Полковник Набоков... служил прежде в Семеновском полку и был очень знаком с Сергеем Муравьевым, можно было рассчитывать, что в решительную минуту Набоков не откажется вместе с своим полком действовать в деле, не совсем ему чуждом.

В этом свидетельстве М. Муравьев-Апостол не отрицал факт встречи. Отношение Набокова к тайному обществу мемуарист передает так: «Не бывши членом тайного общества, он знал о существовании и цели этого общества» [Там же, с. 200]. Осторожные формулировки М. Муравьева-Апостола, отрицание им членства Набокова не заслоняют того, что полковник был осведомлен о существовании и намерениях декабристского общества. Отношения заговорщиков и командира Кременчугского полка были такого рода, что на Набокова можно было рассчитывать «в решительную минуту». Другим важным свидетельством является указание на то, что «дело» тайного общества было Набокову «не совсем чуждым»: очевидно, о нем он имел ясное представление. Из этого следует другой вывод: контакты с Набоковым не ограничивались встречей накануне событий. Расчеты на участие в выступлении офицера в чине полковника говорят о том, что эти контакты отличались особым характером. Значительная степень осведомленности в «делах» тайного союза подразумевала участие в нем.

Руководители заговора на юге, планируя выступление, рассчитывали на присоединение к черниговцам соседних полков. В этом свете посещение Муравьевыми-Апостолами старого сослуживца представляется неслучайным. Суть переговоров поддается лишь общей интерпретации: на следствии предпочитали об этом умалчивать. Предложение присоединиться к выступлению, сопровождаемое вестью о подавлении «бунта» 14 декабря, вероятно, не нашло отклика у полковых командиров Александра и Артамона Муравьевых и Набокова: они предпочли занять выжидательную позицию. По мнению Ю. Г. Оксмана, «свидание» между Набоковым и Муравьевым-Апостолом «хотя и состоялось, но не привело к положительным результатам» [Восстание Черниговского полка, с. 9].

На этом усилия инициаторов «южного восстания» привлечь командиров соседних полков не закончились. По данным Вадковского, 29 декабря, в день начала выступления, в Брусилове у Набокова и в Радомысле у Повало-Швейковского побывал Бестужев-Рюмин. Он совершил поездку, «чтобы возмутить полки Кременчугский и Алексопольский», но «безуспешно виделся с полковником Набоковым» [Вадковский, с. 193]. Согласно запискам Горбачевского, Бестужев-Рюмин побывал только у Повало-Швейковского, но, по мнению мемуариста, «вероятно, он был и у других полковых командиров». Горбачевский замечает: «Положительно неизвестно, где он был, но, вероятно, сколько можно догадываться по обстоятельствам, он ездил в ближайшие полки и приглашал к действию командиров оных» [Горбачевский, с. 66, 316]. Мемуарист называет командиров и офицеров соседних частей, на участие которых рассчитывали, членами тайного общества.

В ходе следствия Бестужев-Рюмин замалчивал цель поездки, утверждая, что ни с кем не встречался [Восстание декабристов, т. 4, с. 286; т. 9, с. 47]. Представляется, что он отправился к полковым командирам, чтобы получить ответ на вопрос, можно ли рассчитывать на их поддержку начинающегося выступления. В тот же день 29 декабря сначала в Радомысле у Повало-Швейковского, а затем в Любаре у А. З. Муравьева появляется участник Общества соединенных славян Я. М. Андреевич. Он привез с собой записку от участника заговора Ф. М. Башмакова, в которой говорилось о начале выступления. «Приглашая действовать», Андреевич, по показаниям Муравьева, передал сообщение: «Кременчугский полк и артиллерия готовы» [Восстание декабристов, т. 11, с. 110–111]. Полк, возглавлявшийся Набоковым, входил в сферу влияния заговорщиков, выступал в качестве средства агитации как подготовленный к участию в выступлении.

В отношении Набокова и Повало-Швейковского Вадковский отмечает: «бывшие пылками на словах, члены общества отказались вывести полки» [Вадковский, с. 193]. Причина «пылости» Повало-Швейковского была выяснена на следствии: 31 августа 1825 г. его лишили командования Алексопольским полком и перевели в Саратовский; оскорбленный этим, он хотел «начать действия» [Восстание декабристов, т. 11, с. 168–169, 183–185; Нечкина, с. 356]. О «пылости» Набокова ничего не известно. Сообщение Вадковского подводит к мысли, что Набоков первоначально согласился участвовать в восстании, поэтому Муравьев-Апостол мог рассчитывать на слово старого товарища, но в сложной ситуации после поражения восстания 14 декабря полковник, как и другие командиры, отказался от прежних обещаний.

Не приходится сомневаться в том, что Набоков знал о существовании и планах тайного союза; наконец, Вадковский прямо называет его «членом общества». Не так важно, что лежало в основе расчетов на участие Набокова в выступлении – давние дружеские отношения или идейные убеждения, но планы и цели военного выступления,

очевидно, ему были известны. Муравьев-Апостол, несомненно, рассчитывал на поддержку старого товарища; он же, видимо, и принял Набокова в Южное общество; Набоков обещал содействие. На следствии Муравьев-Апостол приложил все усилия, чтобы скрыть связи с командиром Кременчугского полка. К этим выводам добавим важное обстоятельство, выясненное на следствии, – Муравьев-Апостол планировал объединение восставших частей именно в Брусилове: он фигурировал в показаниях как «сборный пункт», где должны были собраться гусарские Ахтырский и Александрийский, пехотные Черниговский и Алексопольский полки [Восстание декабристов, т. 4, с. 249; т. 6, с. 21; Горбачевский, с. 74, 83]⁵.

Несмотря на полученные данные о связях Набокова с руководителями мятежа, следствие в 1-й армии коснулось его лишь слегка (после первого допроса был отпущен). Руководство армии не стало направлять внимание следствия в его сторону. Раскрытие присутствия в заговоре группы полковых командиров вряд ли соответствовало интересам командования: заговор в подчиненных войсках приобретал еще больший масштаб. Это имели в виду и декабристы: С. Муравьев-Апостол скрыл на следствии обстоятельства поездки в Брусилов, Любар и Троянов. Расчеты на содействие гусарских полков он объяснял тем, что говорил это «для ободрения солдат» [Восстание декабристов, т. 4, с. 259, 285]. Становится понятным, по каким причинам Набоков и другие полковые командиры остались в тени расследования. В случае с Набоковым ситуация усугубляется тем, что его старший брат генерал-майор И. А. Набоков занимал должность начальника 3-й пехотной дивизии. Влияние, каким он пользовался в 1-й армии, было значительным, не случайно он был назначен председателем военносудной комиссии по делу тайных обществ, созданной при главной квартире; положение брата повлияло на исключение Набокова из сферы расследования.

Участие Набокова в декабристском союзе становится окончательно установленным благодаря мемуарам С. П. Трубецкого. В его новонайденных записках среди избежавших наказания членов общества присутствует и Набоков [Трубецкой, с. 82]. Трудно сомневаться в осведомленности мемуариста в этом вопросе: находясь в Киеве как дежурный офицер штаба 4-го пехотного корпуса с начала по осень 1825 г., Трубецкой был в постоянном контакте с Муравьевым-Апостолом и Бестужевым-Рюминым, встречался с другими членами Васильковской управы (показания Трубецкого, С. Муравьева-Апостола, М. Ф. Орлова см.: [Восстание декабристов, т. 1, с. 35; т. 4, с. 284; т. 20, с. 173]). Уже приводилось свидетельство о посещении Набоковым квартиры Трубецкого в Киеве – будучи давним товарищем, Набоков входил в круг общения мемуариста, сведения о членстве поступили к Трубецкому из первых рук. Участие Набокова в декабрист-

⁵ Подробнее об этом см. в нашей работе: [Ильин, 2009а, с. 47–54].

ском союзе, удостоверенное Трубецким, подкрепляется данными очерка Вадковского и записок Горбачевского. Свидетельство Трубецкого придает определенный акцент «полупризнаниям» мемуариста М. Муравьева-Апостола, которые звучат противоречиво в отношении принадлежности Набокова к обществу.

Традиционная оценка причастности Набокова к декабристскому движению (дружеская связь с лидерами «южного восстания»), констатируя очевидное, скользит по поверхности. Историки долгое время придерживались мнения, что Набоков – человек, «несомненно, близкий им [декабристам] по взглядам, хотя формально и не связанный с тайным обществом» (оценка Ю. Г. Оксмана: [Восстание Черниговского полка, с. 8]). Отрицание членства Набокова, утвердившееся в литературе, может быть оспорено. Документальные свидетельства подтверждают, что Набоков был принят в тайную организацию.

Участник Южного общества полковник В. И. Враницкий открыл в показаниях принадлежность к декабристскому союзу офицера 1-й армии Панютина:

Мне известные члены тайного общества суть следующие: 3 пехотного корпуса Муравьев-Апостол, Швейковский, Бестужев-Рюмин, Тизенгаузен, Артамон Муравьев, Пыхачев, Врангель, Панютин... [Восстание декабристов, т. 11, с. 331].

Последняя фамилия в показаниях более не встречается. Перечисленные лица (кроме Ф. Е. Врангеля, сумевшего оправдаться) были признаны следствием членами общества. Враницкий – осведомленный участник декабристского союза, принятый в него в ноябре-декабре 1824 г., был дружен с членами Васильковской управы Повало-Швейковским и Тизенгаузенем, знаком с руководителями управы Муравьевым-Апостолом и Бестужевым-Рюминым [Там же, с. 343–344]. Исходя из этого показания Враницкого следует признать авторитетными. Контекст, в котором упоминается офицер 3-го пехотного корпуса Панютин, говорит о принадлежности его Васильковской управе (август-сентябрь 1825 г.).

В 1-й армии в 1825 г. служили два брата Панютина – Федор и Николай Сергеевичи, оба в чине полковника. Отметим немаловажный факт, который идет навстречу выводу об участии Панютиных в тайном союзе: оба брата были бывшими семеновцами. Известно, что Муравьев-Апостол и Бестужев-Рюмин вовлекали в заговор бывших однополчан, оказавшихся в 1-й армии; нельзя не учитывать и недовольства бывших гвардейцев нарушенным ходом военной карьеры; в тайное общество вошли бывшие семеновцы А. И. Тютчев, А. А. Рачинский, А. Ф. Вадковский, Д. А. Молчанов [Декабристы, с. 34, 115, 155, 181]; как мы видели, в этом ряду находится Набоков. Один из братьев (Николай) числился в Кременчугском полку, на который, как уже говорилось, рассчитывали заговорщики. Это говорит как

будто в пользу участия в тайном обществе Н. С. Панютина; его старший брат Ф. С. Панютин в 1825 г. являлся командиром Севского полка [Ильин, 2002, с. 201].

В случае с Панютиным окончательную ясность также вносят вновь найденные записки Трубецкого: в числе избежавших наказания членов общества мемуарист указывает и Панютина [Трубецкой, с. 82]. На протяжении 1825 г. Трубецкой находился в Киеве, где вошел в постоянный контакт с руководителями Васильковской управы, встречался с членами управы, офицерами 3-го и 4-го пехотных корпусов. Таким образом, канал информации, ставший источником сведений о членстве Панютина, выясняется определенно. Авторитетное свидетельство одного из наиболее осведомленных деятелей декабристской конспирации подкрепляет показания Враницкого. Появляется возможность идентификации личности Панютина. В записках Трубецкого, датируемых 1849–1855 гг., сообщается, что на момент их написания бывший член тайного общества Панютин командует дивизией [Там же]. Это обстоятельство доказывает принадлежность к декабристам видного военачальника *Федора Сергеевича Панютина*, поскольку его брат Николай с конца 1820-х гг. не состоял на службе [Ильин, 2002, с. 201]. На основе указаний Трубецкого Ф. С. Панютина следует считать вновь обнаруженным участником движения, избежавшим расследования и наказания.

Выявленное участие Панютина и Набокова в тайном союзе проливает свет на важный вопрос о военной поддержке «южного восстания». До сих пор историки мало знают о тех силах, на которые рассчитывал С. Муравьев-Апостол, о круге лиц, связанных с заговором в 1-й армии и ускользнувших от следствия. Как отмечал Ю. Г. Оксман, «дело возмущения представлялось вождям восстания делом соответствующих командиров» [Восстание Черниговского полка, с. 9]. Надежды на офицеров, состоявших в высоких чинах, которые могли поддержать выступление черниговцев, не афишировались на следствии. От него были укрыты контакты лидеров «южного восстания» с полковыми командирами, которые не только были в курсе планов тайного общества, но и состояли в его рядах. В их числе, как теперь установлено, были полковники П. А. Набоков и Ф. С. Панютин.

Подводя итог, нужно сказать, что состав обществ декабристов до сих пор установлен не полностью. Сведения об участии новых лиц в декабристских союзах изменяют традиционную картину истории тайных обществ, дополняют ее новыми, порой весьма значимыми чертами. Выяснение участия неизвестных ранее персоналий в политической конспирации способствует обогащению представлений о деятельности «Ордена русских рыцарей», управ Союза благоденствия в Петербурге, Москве и ряде губерний, «морской управы» Северного общества, южных «гнезд» конспираторов, связанных с восстанием Черниговского полка. Дополняются и корректируются данные о военных выступлениях 1825–1826 гг., о вовлечении в сферу

влияния декабристов офицеров гвардии, представителей петербургского купечества. Обнаруживается участие в движении видных в будущем государственных и военных деятелей. Картина декабристской конспирации, формирующаяся на основе итоговых документов следствия, нуждается в дополнении и уточнении, поскольку далеко не все было выяснено в ходе официального расследования.

Библиографические ссылки

«Алфавит...» [А. Д. Боровкова] // Декабристы : биограф. справ. М. : Наука, 1988. С. 215–345.

Вадковский Ф. Ф. Белая Церковь // Воспоминания и рассказы деятелей тайных обществ 1820-х годов : в 2 т. М. : Изд-во политкаторжан, 1931. Т. 1. С. 192–201.

Восстание декабристов : документы : [в 23 т.]. М. : Госиздат : Госполитиздат : РОССПЭН, 1925–2016.

Восстание Черниговского полка (новые материалы) // Декабристы. Незданные материалы и статьи. М. : Изд-во Всесоюз. о-ва бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев, 1925. С. 5–36.

Герасимова Ю. И., Думин С. В. Декабрист Александр Николаевич Муравьев // Муравьев А. Н. Сочинения и письма. Иркутск : Вост.-Сиб. изд-во, 1986. С. 3–64.

Горбачевский И. И. Записки. Письма. М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1963. 354 с.

[Грибовский М. К.] Записка о Союзе благоденствия, представленная Александру I в мае 1821 г. // Декабристы в воспоминаниях современников. М. : МГУ, 1988. С. 181–187.

Декабристы : биограф. справ. М. : Наука, 1988. 448 с.

Ильин П. В. Безвестные декабристы. О лицах, не вошедших в «Алфавит» А. Д. Боровкова // 14 декабря 1825 г. : Источники, исследования, историография, библиография. СПб. ; Кишинев : Нестор, 2001. Вып. 4. С. 363–468.

Ильин П. В. Предполагаемые декабристы : Обзор указаний источников о возможных участниках тайных обществ и военных выступлений 1825–1826 гг. // 14 декабря 1825 г. : Источники, исследования, историография, библиография. СПб. ; Кишинев : Нестор, 2002. Вып. 5. С. 95–213.

Ильин П. В. Новое о декабристах. Прощенные, оправданные и не обнаруженные следствием участники тайных обществ и военных выступлений 1825–1826 гг. СПб. : Нестор-История, 2004. 668 с.

Ильин П. В. П. А. Набоков и Ф. С. Панютин – неизвестные члены Васильковской управы Южного общества // Декабристы в Україні. Дослідження й матеріали : в 7 т. Київ : СПД Цимбаленко Є. С., 2009а. Т. 6. С. 42–65.

Ильин П. В. Незамеченный участник Союза благоденствия: князь П. Б. Голицын // Декабристы в Петербурге. Новые материалы и исследования. СПб. : ДНК, 2009б. С. 354–382.

Ильин П. В. Г. В. Новицкий – незамеченный участник Южного общества // Декабристы в Україні. Дослідження й матеріали : в 7 т. Київ : УкрСІЧ, 2012. Т. 7. С. 128–155.

Леонтьев Я. В. Смоленские вольнодумцы 1820-х гг. // Освободительное движение в России : межвуз. науч. сб. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1991. Вып. 14. С. 67–90.

Лушин А. Н. В. И. Белавин и нижегородская управа Союза благоденствия // 170 лет назад. Декабристские чтения 1995 г. М. : Ред.-изд. центр Гос. ист. музея, 1999. С. 96–102.

Мироненко С. В. Биографический справочник «Декабристы». Принципы издания // Декабристы : биограф. справ. М. : Наука, 1988. С. 376–398.

Муравьев Н. М. Письма декабриста 1813–1826 гг. М. : Памятники ист. мысли, 2001. 310 с.

Муравьев-Апостол М. И. Воспоминания и письма // Мемуары декабристов. Южное общество. М. : МГУ, 1982. С. 163–225.

- Нечкина М. В. Движение декабристов : в 2 т. М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1955. Т. 2. 508 с.
- Рапорт Комиссии военного суда при Главной квартире 1-й армии // Рус. архив. 1902. № 6. С. 287–288.
- Семенова А. В. Тайное общество декабристов Союз благоденствия : автореф. дис. ... докт. ист. наук. М. : [Б. и.], 1990. 24 с.
- Серков А. И. История русского масонства XIX века. СПб. : Изд-во Н. И. Новикова, 2000. 400 с.
- Соловьев Я. А. Записки сенатора о крестьянском деле // Рус. старина. 1882. Т. 33. № 1. С. 227–258.
- Тимофеев Л. В. В кругу друзей и муз: дом А. Н. Оленина. Л. : Лениздат, 1983. 288 с.
- Трубецкой С. П. Записки. Письма И. Н. Толстому. СПб. : Лики России, 2011. 384 с.
- Тургенев Н. И. Россия и русские. М. : ОГИ, 2001. 744 с.
- Шешин А. Б. Морская управа Северного общества // Вопр. истории. 1979. № 2. С. 115–128.
- Шешин А. Б. Друг Пушкина Ф. Ф. Матюшкин – декабрист // Временник Пушкинской комиссии. Вып. 23. 1989. С. 161–166.
- Шешин А. Б. Выполнил ли К. Ф. Рылеев поручения А. Н. Голицына и намеревался ли он вывезти императорскую фамилию в Форт-Росс в Калифорнию? // Декабристы. Актуальные направления исследований. СПб. : Нестор-История, 2014. С. 410–466.
- Шкерин В. А. Полтавское пополнение Союза благоденствия // Декабристи в Україні: дослідження й матеріали : в 7 т. Київ : УкрСІЧ, 2012. Т. 7. С. 231–239.
- Эйдельман Н. Я. Грань веков. Политическая борьба в России, конец XVIII – начало XIX в. М. : Мысль, 1982. 368 с.

References

- “Alfavit...” A. D. Borovkova [*Alphabet...* of A. D. Borovkov]. (1988). In *Dekabristy. Biograficheskii spravochnik*. Moscow, Nauka, pp. 215–345.
- Dekabristy. Biograficheskii spravochnik* [Decembrists. Biographical Directory]. (1988). Moscow, Nauka. 448 p.
- Eidelman, N. Ya. (1982). *Gran' vekov. Politicheskaya bor'ba v Rossii, konets XVIII – nachalo XIX v.* [The Edge of Centuries. Political Struggle in Russia, Late 18th – Early 19th Centuries]. Moscow, Mysl'. 368 p.
- Gerasimova, Yu. I., Dumin, S. V. (1986). Dekabrist Aleksandr Nikolaevich Murav'ev [Decembrist Alexander Nikolaevich Muravyov]. In Murav'ev, A. N. *Sochineniya i pis'ma*. Irkutsk, Vostochno-Sibirskoe izdatel'stvo, pp. 3–64.
- Gorbachevskii, I. I. (1963). *Zapiski. Pis'ma* [Memoirs, Letters]. Moscow, Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. 354 p.
- Gribovskii, M. K. (1988). Zapiska o Soyuze blagodenstviya, predstavlenaya Aleksandru I v mae 1821 g. [Note on the Union of Welfare Presented to Alexander I in May 1821]. In *Dekabristy v vospominaniyakh sovremennikov*. Moscow, Moskovskii gosudarstvennyi universitet, pp. 181–187.
- Il'in, P. V. (2001). Bezvestnye dekabristy. O litsakh, ne voshedshikh v “Alfavit” A. D. Borovkova [Unknown Decembrists. On Persons not Included in A. D. Borovkov's *Alphabet*]. In *14 dekabrya 1825 g. Istochniki, issledovaniya, istoriografiya, bibliografiya*. St Petersburg, Kishinev, Nestor. Iss. 4, pp. 363–468.
- Il'in, P. V. (2002). Predpolagaemye dekabristy: Obzor ukazanii istochnikov o vozmozhnykh uchastnikakh tainykh obshchestv i voennykh vystuplenii 1825–1826 gg. [Alleged Decembrists: A Review of Source Indications on Possible Participants in Secret Societies and Military Actions 1825–1826]. In *14 dekabrya 1825 g. Istochniki, issledovaniya, istoriografiya, bibliografiya*. St Petersburg, Chisinau, Nestor. Iss. 5, pp. 95–213.
- Il'in, P. V. (2004). *Novoe o dekabristakh. Proshchennye, opravdannye i neobnaruzhennye sledstviem uchastniki tainykh obshchestv i voennykh vystuplenii 1825–1826 gg.* [The New

about the Decembrists. Pardoned, Acquitted, and Undiscovered Members of the Secret Societies and Military Uprisings of 1825–1826.]. St Petersburg, Nestor-Istoriya. 668 p.

Il'in, P. V. (2009a). P. A. Nabokov i F. S. Panyutin – neizvestnye chleny Vasil'kovskoi upravly Yuzhnogo obshchestva [P. A. Nabokov and F. S. Panyutin – Unknown Members of the Vasilkovsky Board of the Southern Society]. In *Dekabristy v Ukraïni. Doslidzhennya i materialy v 7 t.* Kiïv, SPD Tsimbalenko С. S. Vol. 6, pp. 42–65.

Il'in, P. V. (2009b). Nezamechennyi uchastnik Soyuza blagodenstviya: knyaz' P. B. Golitsyn [Unnoticed Member of the Welfare Union: Prince P. B. Golitsyn]. In *Dekabristy v Peterburge. Novye materialy i issledovaniya.* St Petersburg, DNK, pp. 354–382.

Il'in, P. V. (2013). G. V. Novitskii – nezamechennyi uchastnik Yuzhnogo obshchestva [G. V. Novitsky – an Unnoticed Member of the Southern Society]. In *Dekabristy v Ukraïni. Doslidzhennya i materialy v 7 t.* Kiïv, UkrSICh. Vol. 7, pp. 128–155.

Leont'ev, Ya. V. (1991). Smolenskie vol'nodumtsy 1820-kh gg. [Smolensk Freethinkers of the 1820s]. In *Osvoboditel'noe dvizhenie v Rossii. Mezhdvuzovskii nauchnyi sbornik.* Saratov, Izdatel'stvo Saratovskogo universiteta. Iss. 14, pp. 67–90.

Lushin, A. N. (1999). V. I. Belavin i nizhegorodskaya uprava Soyuza blagodenstviya [V. I. Belavin and the Nizhny Novgorod Board of the Welfare Union]. In *170 let nazad. Dekabristskie chteniya 1995 g.* Moscow, Redaktsionno-izdatel'skii tsentr Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya, pp. 96–102.

Mironenko, S. V. (1988). Biograficheskii spravochnik “Dekabristy”. Printsipy izdaniya [The Decembrists, a Biographical Directory. Principles of Publication]. In *Dekabristy. Biograficheskii spravochnik.* Moscow, Nauka, pp. 376–398.

Murav'ev, N. M. (2001). *Pis'ma dekabrysta 1813–1826 gg.* [Letters of a Decembrist, 1813–1826]. Moscow, Pamyatniki istoricheskoi mysli. 310 p.

Murav'ev-Apostol, M. I. (1982). Vospominaniya i pis'ma [Memoirs and Letters]. In *Memuary dekabristov. Yuzhnoe obshchestvo.* Moscow, Moskovskii gosudarstvennyi universitet, pp. 163–225.

Nechkina, M. V. (1955). *Dvizhenie dekabristov v 2 t.* [Decembrist Movement. 2 Vols.]. Moscow, Izdatel'stvo Akademii nauk USSR. Vol. 2. 508 p.

Raport Komissii voennogo suda pri Glavnoi kvartire 1-i armii [Report of the Military Court Commission at the Headquarters of the 1st Army]. (1902). In *Russkii arkhiv.* No. 6, pp. 287–288.

Semyonova, A. V. (1990). *Tainoe obshchestvo dekabristov Soyuz blagodenstviya* [Secret Society of the Decembrist Union of Welfare]. Avtoref. ... dis. dokt. ist. nauk. Moscow, S. n. 24 p.

Serkov, A. I. (2000). *Istoriya russkogo masonstva XIX veka* [The History of Russian Freemasonry of the 19th Century]. St Petersburg, Izdatel'stvo N. I. Novikova. 400 p.

Sheshin, A. B. (1979). Morskaya uprava Severnogo obshchestva [Maritime Board of the Northern Society]. In *Voprosy istorii.* No. 2, pp. 115–128.

Sheshin, A. B. (1989). Drug Pushkina F. F. Matyushkin – dekabrist [Pushkin's Friend F. F. Matyushkin, a Decembrist]. In *Vremennik Pushkinskoi komissii.* Iss. 23, pp. 161–166.

Sheshin, A. B. (2014). Vypolnyal li K. F. Ryleev porucheniya A. N. Golitsyna i namerevalsya li on vyvezti imperatorskuyu familiyu v Fort-Ross v Kaliforniyu? [Did K. F. Ryleev Carry out the Instructions of A. N. Golitsyn and Did He Intend to Take the Imperial Family to Fort Ross in California?]. In *Dekabristy. Aktual'nye napravleniya issledovaniy,* St Petersburg, Nestor-Istoriya, pp. 410–466.

Shkerin, V. A. (2013). Poltavskoe popolnenie Soyuza blagodenstviya [Poltava Replenishment of the Welfare Union]. In *Dekabristy v Ukraïni: doslidzhennya i materialy.* Kiïv, UkrSICh. Vol. 7, pp. 231–239.

Solov'ev, Ya. A. (1882). Zapiski senatora o krest'yanskom dele [Senator's Notes on Peasant Affairs]. In *Russkaya starina.* Vol. 33. No. 1, pp. 227–258.

Timofeev, L. V. (1983). *V krugu druzei i muz: dom A. N. Olenina* [In the Circle of Friends and Muses: The House of A. N. Olenin]. Leningrad, Lenizdat. 288 p.

Trubetskoi, S. P. (2011). *Zapiski. Pis'ma I. N. Tolstomu* [Memoirs. Letters to I. N. Tolstoy]. St Petersburg, Liki Rossii. 384 p.

Turgenev, N. I. (2001). *Rossiya i russkie* [Russia and Russians]. Moscow, OGI. 744 p.
Vadkovskii, F. F. (1931). Belaya Tserkov' [White Church]. In *Vospominaniya i rasskazy deyatelei tainykh obshchestv 1820-kh godov v 2 t.* Moscow, Izdatel'stvo politkatorzhan. Vol. 1, pp. 192–201.

Vosstanie Chernigovskogo polka (novye materialy) [Uprising of the Chernigov Regiment (New Materials)]. (1925). In *Dekabristy. Neizdannye materialy i stat'i.* Moscow, Izdatel'stvo Vsesoyuznogo obshchestva byvshikh politkatorzhan i ssyl'noposelentsev, pp. 5–36.

Vosstanie dekabristov. Dokumenty v 23 t. [Decembrist Uprising. Documents. 23 Vols.]. (1925–2016). Moscow, Gosizdat, Gospolitizdat, ROSSPEN.

The article was submitted on 14.12.2022